

Нухинскомъ уездѣ. Проживая въ краѣ 14 лѣтъ, г. Терсье исключительно направилъ свои усилія къ правильной постановкѣ дѣла шелководства. Прежде онъ получалъ изъ Франціи и продавалъ мѣстнымъ шелководамъ сѣмена желтыхъ коконовъ тѣхъ-же породъ, которыя существовали тамъ съ 1854 по 1863 годъ и были извѣстны подъ именемъ миланскихъ. Первые опыты, впрочемъ, были довольно неудачны. Сперва онъ предполагалъ, что главныя причины неудачи заключаются въ климатическихъ условіяхъ и въ неукрѣпленности производителей, которые не хотѣли покинута совсѣмъ японскихъ сѣмянъ и такимъ образомъ здоровыя французскія сѣмена заражаются отъ большаго японскихъ. Но затѣмъ оказалось, что главная причина происходила отъ долгаго путешествія сѣмянъ, иногда во время сильныхъ жаровъ. Въ виду этого г. Терсье рѣшился открыть въ Нухѣ собственное заведеніе для производства шелководныхъ сѣмянъ по системѣ Пастера, которыя и продаются въ настоящее время при посредствѣ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Г. Терсье полагаетъ, что если не удастся предотвратить и уничтожить болѣзнь шелководныхъ червей, то не далѣе какъ черезъ пять лѣтъ промышленность эта окончательно погибнетъ и нашимъ фабрикантамъ придется обращаться за шелкомъ за границу. Между тѣмъ, если удастся уничтожить болѣзнь, то сборы коконовъ будутъ настолько обильны, что Кавказъ въ состояніи будетъ снабжать шелкомъ и смежныя страны, причѣмъ коконы изъ французскихъ сѣмянъ будутъ конкуррировать съ французскими коконами, которые считаются наилучшими.

Приводимъ изъ «Кронштадтск. Вѣстника» подробное описаніе казни Суханова.

«Преступникъ былъ доставленъ въ Орашнбаумъ съ экстремнымъ побѣдомъ желѣзной дороги, вышедшимъ изъ Петербурга въ 6 часовъ утра. Его сопровождали: корпусъ жандармовъ, генералъ-майоръ Комаровъ, жандармскій капитанъ и нѣсколько человекъ пѣшихъ жандармовъ. Отъ вокзала желѣзной дороги Сухановъ перевезенъ былъ на пристани въ вагонѣ конно-желѣзной дороги. Тамъ его ожидали пожарный паровой баркасъ № 2-й и паровой баркасъ № 97-й. Преступникъ былъ помѣщенъ въ каютѣ на первомъ изъ нихъ, послѣ чего оба парохода отвалили отъ пристани и направились въ Кронштадтъ, гдѣ пожарный паровой баркасъ № 2-й присталъ къ Купеческой стѣнкѣ близъ брадвухахъ. Здѣсь ожидали: закрытый лазаретный фургонъ и ружейный караулъ изъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 20-ти рядовыхъ, подъ командою лейтенанта отъ 6-го флотскаго экипажа. Въ фургонѣ находился священникъ Павелъ Лубиновскій, въ полномъ траурномъ облаченіи, съ крестомъ и св. евангеліемъ, и туда-же помѣщены были государственный преступникъ Сухановъ и 4 жандарма. Вслѣдъ затѣмъ фургонъ тронулся и направился по Купеческой стѣнкѣ,

по направленію къ Цитадельскимъ воротамъ. Несмотря на ранній часъ утра и на то, что о предстоящей казни еще наканунѣ не было извѣстно никому, кромѣ лицъ, долженствовавшихъ находиться при фронтѣ, Александровская улица и плацъ были наполнены народомъ—преимущественно нижними чинами, простыми рабочими и мелкими торговцами. Женщины на улицахъ почти не было.

За воротами крѣпости, у Цитадельскихъ и Кронштадтскихъ воротъ, разставлены были дѣя цѣпи, состоящія каждая изъ одного офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ съ ружьями, отъ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала экипажа. Цѣпи эти поставлены были отъ воротъ до крѣпостнаго воднаго рва и отдѣляли все пространство между западной стѣнкой крѣпости и рвомъ, начиная отъ Цитадельскихъ до Кронштадтскихъ воротъ. Въ серединѣ этого пространства, у подножія западной стѣнки, поставленъ былъ позорный столбъ, передъ которымъ, въ видѣ полукруга, разставлены были взводы отъ всѣхъ флотскихъ экипажей и минныхъ ротъ, по 12-ти рядовъ въ каждомъ, при должномъ числѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Всѣми взводами, находившимися въ строю, такъ-же, какъ и цѣпью и командой стрѣлковъ, командовалъ командиръ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала экипажа, контръ-адмиралъ Ф. К. Крузенштернъ. При взводахъ находились барабанщики, а на правомъ флангѣ своднаго батальона поставлены были горнисты. Въ пространствѣ, отдѣленное цѣпью, никого не пускали, кромѣ начальствующихъ лицъ и офицеровъ, назначенныхъ по распорядку. Надъ оборонительными казармами и на гласисѣ, за рвомъ, стояли, однако-же, довольно значительныя толпы народа, пробравшіяся или со стороны косы, или изъ города.

Въ исходѣ 8-го часа, въ мѣсто казни прибыли: первый командръ вице-адмирала И. Н. Стромилловъ, исправляющій должность начальника штаба главнаго командира контръ-адмирала А. Я. Хоменко, второй командръ контръ-адмирала П. С. Шумовъ, адъютантъ штаба, медикъ коллежскій совѣтникъ Сайкевичъ и нѣсколько сутокъ, генералъ-майоръ Комаровъ и жандармскій капитанъ, сопровождавшіе преступника изъ Петербурга.

Ровно въ 8 часовъ фургонъ, въ сопровожденіи караула, выѣхалъ изъ Цитадельскихъ воротъ и поворотилъ направо, вдоль западной крѣпостной стѣнки. Не долѣвая фронта, фургонъ остановился. Изъ него вышли: священникъ, государственный преступникъ Сухановъ и 4 жандарма. Окруженный ружейнымъ карауломъ, преступникъ, имѣя впереди священника, проведѣнъ былъ вдоль фронта и поставленъ къ позорному столбу, въ 3-хъ шагахъ отъ котораго и остановился, обратившись лицомъ къ фронту. Въ это время раздавалась команда «на караулъ» и пробиты были три дробы. Преступнику приказано было снѣть шапку и адъютантомъ 1-го флотскаго экипажа, лейтенантомъ Сергѣевымъ, прочитанъ былъ приговоръ особаго присутствія правительствующаго сената и Высочай-

шая конфирмація, послѣдовавшая 17-го марта.

Чтеніе это продолжалось болѣе получаса. По окончаніи чтенія приговора, командовано было «на плечо». Въ это время подошелъ священникъ, для благословенія преступника, который три раза поцѣловалъ крестъ и св. Евангеліе. Когда священникъ удался, то приказано было бить нескончаемую дробь. Преступнику приказано было снѣть арестантскій халатъ и шапку, которые были приняты жандармами и подана была госпитальными служителями—длинная, блѣлая рубашка, съ длинными рукавами и наглухо пришитымъ колакомъ. Преступникъ самъ помогалъ надѣвать эту рубашку и, когда она была надѣта, его посадили назадъ и привязали рукавами рубашки къ столбу. Кромѣ того, сверхъ колака, на глаза навязана была повязка, которая также была привязана къ столбу.

Въ это же промежутокъ времени, изъ-за фронта вышли—1 унтеръ-офицеръ и 12 рядовыхъ стрѣлковъ 1-го флотскаго экипажа, съ заряженными ружьями. Когда прислуга отошла отъ преступника, стрѣлки звали на прицѣлъ и затѣмъ, по знаку унтеръ-офицера, въ 8 часовъ 45 минутъ, послѣдовалъ залпъ изъ всѣхъ 12 ружей, отъ котораго тѣло даже не дрогнуло въ началѣ, но послѣдовала моментальная смерть, что можно было замѣтить потому, что моментъ спустя, ноги преступника подкосились и голова слегка качнулась на бокъ. Всѣ 12 пуль попали въ рубашку, покрывавшую тѣло преступника. Изъ нихъ 8—въ полости груди и сердца и одна—въ голову. До 10 пуль, пройдя сквозъ тѣло казненаго, скучились въ столбѣ, на разстояніи 16 квадратныхъ вершковъ.

Послѣ залпа, старшій судовой врачъ, коллежскій совѣтникъ Сайкевичъ, генералъ-майоръ Комаровъ, исправляющій должность начальника штаба и другія начальствующія лица, осматривали тѣло и убѣдились въ моментальной смерти преступника. Тотчасъ-же прекратили бой дробы, тѣло было отвязано отъ столба и положено въ яму, сваянъ ею. Затѣмъ войска, находившіяся во фронтѣ, зашли, по отдѣленіямъ, направо, обоими мимо ямы, вокругъ столба, и направились въ Цитадельскія ворота, по своимъ казармамъ.

Въ это время къ ямѣ подѣхалъ ломовой извозчикъ, съ простымъ деревяннымъ гробомъ. Гробъ сняли съ роспусковъ, поставили рядомъ съ ямой и переложили въ него тѣло преступника. Затѣмъ гробъ былъ залоченъ, поставленъ на роспуски и закрытъ рогожей. Роспуски направились вдоль стѣнки крѣпости къ Кронштадтскимъ воротамъ, въ сопровожденіи цѣпи ружейнаго караула и полицейскихъ служителей. У воротъ, ружейный караулъ былъ отпущенъ въ казармы, а роспуски съ гробомъ поворотили налево, по шоссе, въ сопровожденіи чиновъ полиціи, проковавшихъ гробъ до могилы, приготовленной въ указанномъ полиціей мѣстѣ.

Послѣ казни составленъ былъ протоколъ о приведеніи въ исполненіе Высочайшей конфирмаціи надъ государственнымъ преступникомъ, отставнымъ лейтенантомъ и лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія Николаемъ Сухановымъ, подписанный первымъ командантомъ вице-адмираломъ Стромилловымъ, исправляющимъ долж-

ность начальника штаба контръ-адмирала Хоменко, командиромъ 1-го флотскаго Е. И. В. Великаго Князя Генераль-Адмирала экипажа контръ-адмираломъ Крузенштерномъ, адъютантомъ того-же экипажа лейтенантомъ Сергѣевымъ, медикомъ коллежскимъ совѣтникомъ Сайкевичемъ и и. д. полиціе-майстеромъ частнымъ приставомъ Сайкевичемъ.

Подробности убійства генерала Стрѣльникова въ Одессѣ.

(Изъ корр. «Моск. Вѣд.»)
Стрѣльниковъ и товарищъ прокурора Кучуковъ по прибытіи въ Одессу поселились въ Крымскую гостиницу. Они обыкновенно обѣдали вмѣстѣ въ одномъ изъ здѣшнихъ ресторановъ и затѣмъ шли выѣсть гулять на Николаевскій бульваръ и, сидя тамъ на скамейкѣ, любовались видомъ на море. Стоящая въ послѣднее время въ Одессѣ чисто весенняя, даже жаркая, погода благоприятствовала этимъ прогулкамъ. У генералъ-майора Стрѣльникова была на бульварѣ и своя любимая скамейка,—на крайней послѣдней дорожкѣ надъ обрывомъ, въ сторонѣ, ближайшей къ Биржи. Въ ту-же Крымскую гостиницу недѣлю три тому назадъ прибылъ молодой юноша, нѣкто подъ фамиліей Острогорскій, и поселился тамъ. Какъ теперь оказывается, этотъ Острогорскій имѣлъ такимъ образомъ возможность и, дѣйствительно, слѣдствъ за каждымъ шагомъ генералъ-майора Стрѣльникова и товарища прокурора Кучукова, изучилъ ихъ привычки и образъ жизни.

Въ четвергъ, 18 марта, генералъ-майоръ Стрѣльниковъ и товарищъ прокурора Кучуковъ обѣдали во французскомъ ресторанѣ, помѣщающемся на Екатерининской площади. Былъ шестой часъ вечера въ началѣ. На улицахъ и на бульварѣ гуляющіе. На этотъ разъ Кучуковъ не пошелъ со Стрѣльниковымъ на бульваръ, а отправился прямо къ себѣ домой. Придя на бульваръ, Стрѣльниковъ усѣлся на свою скамейку и сталъ любоваться видомъ на море. Но минути его были сочтены. Убийцы сторожили его.

Въ теченіе нѣкотораго времени, какъ разсказываютъ лица, сидѣвшіе по соседству съ генералъ-майоромъ Стрѣльниковымъ, по главной и боковой дорожкамъ бульвара прохаживался подлѣ того мѣста прилично одѣтый и весьма благообразный молодой человекъ, лѣтъ 19—20 не болѣе. Когда Стрѣльниковъ усѣлся на скамейку, этотъ молодой человекъ перешагнулъ черезъ барьеръ главной дорожки, подошелъ сюда къ скамейкѣ, будучи не замѣченъ Стрѣльниковымъ, и, приложивъ дуло револьвера почти въ упоръ къ его затылку, спустилъ курокъ. Раздался выстрѣлъ, и несчастный, которому пуля пронизала нижнюю часть затылка и вышла подлѣ лѣвыхъ глазъ, повалился бездыханнымъ на скамейку, обливаясь кровью. Убийца между тѣмъ, спасаясь, соскочилъ въ оврагъ и пытался первоначально скрыться въ растущихъ тамъ кустахъ, но сообразивъ, что это плохая защита, стремительно побѣжалъ Высочайшей конфирмаціи надъ госудаственнымъ преступникомъ, отставнымъ лейтенантомъ и лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія Николаемъ Сухановымъ, подписанный первымъ командантомъ вице-адмираломъ Стромилловымъ, исправляющимъ долж-

ры не растерялись и погнались за убійцей съ криками: «лови, держи!» Между тѣмъ убійца удалось спуститься съ бульвара на Приморскую улицу, гдѣ его поджидала сѣрая лошадь, запряженная въ обыкновенныя извозничьи дрожки. Нужно замѣтить, что въ Одессѣ всѣ извозничьи дрожки запрягаются парой лошадей въ пристяжку. Въ это время партія рабочихъ проходила по Приморской улицѣ, возвращаясь съ работы. Услыхавъ раздавшіеся наверху крики «держи, лови!» и вида какого-то человека, сбѣжавшаго съ бульвара, рабочие пустились его догонять. Замѣтивъ опасность, убійщій убійца сталъ отстраниваться отъ лицъ, желавшихъ его задержать. Рабочіе попытались. Убийца произвелъ четыре выстрѣла изъ револьвера, которыми ранилъ: одного рабочаго въ руку, а другого въ ногу. Убийщъ уже удалось добѣжать и вскочить въ дрожки. Его товарищи ударили по лошади. Еще мгновеніе, и преступники скрылись-бы. Но въ эту минуту имъ загордился путь рядъ ломовыхъ повозокъ, переѣзжавшихъ дорогу, и въ то-же время изъ здания таможи выскочили нѣкоторые изъ служащихъ, а также подбѣжали рабочіе. Убийцы были задержаны. Но и здѣсь, въ эту послѣднюю минуту, вида себя уже окруженными со всѣхъ сторонъ, убійца и его товарищъ-кучеръ не отказались отъ сопротивленія. Чинившій таможи, нѣкто Игнатовичъ, получилъ ударъ ножомъ по кисти руки. Наконецъ, убійцы были задержаны. Толпа, задержавшая убійщъ, остервенилась и собиралась уже сама расправиться съ ними по-своему. И плохо пришлось-бы имъ, если-бы полиціи не подошла во-время и не вырвала ихъ изъ рукъ толпы.

Стрѣльникова въ одну минуту окружила толпа гуляющихъ и всякій по-своему выражалъ ему свое сочувствіе. Однимъ изъ первыхъ прибылъ къ умирающему временный Одесскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Гурко, выѣхавшій на выстрѣлъ изъ занимаемаго имъ двора, находящагося тутъ-же невдалекѣ отъ бульвара. Генералъ-губернаторъ приподнял голову Стрѣльникову и обратился къ нему съ нѣсколькими вопросами; но тотъ былъ уже мертвъ. Тогда генералъ-губернаторъ распорядился положить скончавшагося уже Стрѣльникова на простыни и отнести въ номеръ сосѣдней С.-Петербургской гостиницы, куда вскорѣ прибылъ почетный отъ войскъ караулъ, послѣдняя честь, отдаваемая войсками покойному. Туда-же въ Петербургскую гостиницу не замедлили собраться и всѣ подлежавшія власти и немедленно было приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія. Доставленные между тѣмъ въ Бульварный полиціеискій участокъ убійцы и не думая заширяться въ совершенномъ ими преступленіи.

Стрѣльничій въ генералъ-майора Стрѣльникова назвался Косагорскимъ, причѣмъ заявилъ, что это не настоящая его фамилія. Это очень причудливо одѣтый юноша, безъ усовъ, довольно благообразный. Онъ объяснилъ, что недавно прѣѣхалъ въ Одессу изъ Кіева. Его товарищъ, кучеръ, мужчина лѣтъ 27, назвалъ себя Степановымъ, жителемъ города Одессы. По этимъ показаніямъ ихъ нельзя вѣрить, такъ-какъ при нихъ было найдено нѣсколько фальшивыхъ паспортовъ; кромѣ того, при нихъ были найдены еще два револь-

вера-бульдога самаго большаго калибра, употреблемыхъ на мѣдвѣжьей охотѣ, одинъ револьверъ Смита и Персона (предяго-длиннога) два стигма-пистолета и охотничій ножъ. Наконецъ, при Косагорскомъ и Степановѣ оказались разная прокламація возмущительнаго содержанія. Косагорскій и Степановъ сознались въ совершенномъ ими преступленіи и заявили при этомъ, что они совершили казнь надъ генералъ-майоромъ Стрѣльниковымъ по приказанію распорядительнаго социально-революціоннаго комитета. Вслѣдъ объ убійствѣ Стрѣльникова разнеслась съ необычайною быстротою по городу. Цѣлыя толпы устремились на бульваръ, на мѣсто преступленія. Еще и сегодня множество людей тѣснится на мѣстѣ катастрофы. Я былъ вчера тамъ и видѣлъ залитую кровью скамейку и деревянный барьеръ и лужу крови на землѣ. На скамейкѣ и на барьерѣ лежало нѣсколько окровавленныхъ платковъ, данныхъ публикѣ для того, чтобы задержать кровь, дивущуюся изъ раны Стрѣльникова. Мнѣ разсказывали, что на сосѣдней скамейкѣ сидѣла кака-то дама съ десятилѣтнею дочерью, которая, рѣзаясь, подбѣжала къ скамейкѣ, на которой находился Стрѣльниковъ. Эта дѣвочка замѣтила, какъ убійца, перешагнувъ барьеръ, подкрадывался сюда къ своей жертвѣ съ направленнымъ въ нее дуломъ револьвера. Дѣвочка вскрикнула: «Мама, что онъ дѣлаетъ?» и затѣмъ, когда послѣдовалъ выстрѣлъ, упала въ обморокъ. Вслѣдъ за дочерью мать, увидя ее упавшею на землю и услышавъ выстрѣлъ, также упала на землю безъ чувствъ. Сидѣвшій напротивъ нихъ какой-то еврей до того былъ испуганъ всѣмъ происшедшимъ у него на глазахъ, что не имѣлъ возможности въ теченіе нѣсколькихъ минутъ ни двинуться съ мѣста, ни произнести ни одного слова. Нечего и говорить, что это убійство, на людномъ мѣстѣ и среди бѣлаго дня, произвело самое сильное впечатлѣніе на одесскую народонаселеніе. Многочисленная публика, собравшаяся въ залу Биржи, гдѣ въ тотъ вечеръ давалъ свой концертъ геніальный Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, находилась всецѣло подлѣ впечатлѣніемъ этого ужаснаго событія.

Городскія порищестайя. 25 марта, въ 3 уч., изъ Георгіевской Камнетечной церкви, посредствомъ подобраваго ключа, совершена кража изъ дружки денегъ до 160 рублевъ.
— 27 марта, въ 5 участка, сынъ коллежскаго ассессора Петръ Алексѣевичъ Степановъ, 20 лѣтъ, въ нетрезвомъ видѣ, покушавшійся на самоубійство, выстрѣломъ изъ револьвера, ранилъ себя ниже правого виска. Степановъ отправленъ въ больницу для поданія медицинскій помощи. Дознаніе производится.
— 31 марта, въ 7 участка, рядовой Милитрейскаго гренадерскаго полка Иванъ Платоновъ зарѣзалъ бритвой въ казармѣ. О причинѣ самоубійства производится дознаніе.
— Тифлискій градоначальникъ А., участвовавшій въ разбойномъ нападѣніи на домъ статскаго совѣтника фонъ-Иртеля, 31 марта, приста-влю 8-го участка Габеевымъ пойманъ въ духахъ 6 участка и переданъ судоваго.
— 28 марта, въ 9 участка, на Михайловской улицѣ, фактошъ № 145 переѣхалъ 8-хъ лѣтняго мальчика, сына тифлисскаго жителя Геурка Туманова, который тутъ-же умеръ. Дознаніе производится.
— 29 марта, по Песковской улицѣ, урядникъ Волгскаго полка съ 5-ю казаками, скакавши верхами, наѣхали на фельдшера 2

ФЕЛЬЕТОНЪ „КАВКАЗА“.

26 апрѣля 1882 года.

По поводу замѣтки о статьѣ г. Кине (Keane) Историческій и этнологическій очеркъ пренней Грузинъ.

Съ самаго начала авторъ замѣтки дѣлаетъ упрекъ «всѣмъ проживающимъ на Кавказѣ» въ томъ, что они незнакомы и не стараются ознакомиться съ языками, исторіею и нравами различныхъ населяющихъ его древнихъ и въ высокой степени интересныхъ племенъ и народовъ. Въ виду этого грустнаго явленія, авторъ и рѣшился познакомить «проживающихъ на Кавказѣ» съ статьёй Кине, «извѣстнаго филолога», составленною «по самымъ лучшимъ источникамъ» и помѣщенною въ «знаменитой» британской энциклопедіи. «Мы не сомнѣваемся», говоритъ авторъ замѣтки, «что читатели не поблѣтуютъ на насъ за это». Противъ того, благодаритъ надо автора за его попененія о «проживающихъ на Кавказѣ». Съ чувствомъ признательности мы и принимаемъ за чтеніе его замѣтки, долженствующей насъ просвѣтить и направить на

путь истины. Но по мѣрѣ чтенія этого произведенія, нами стало овладѣвать все болѣе и болѣе недоуміе... Еслибы авторъ замѣтки столь истосердечно и столь авторитетно не заявилъ сначала о необыкновенныхъ достоинствахъ статьи г. Кине, то мы приняли-бы его замѣтку за мистификацію и за жестокое глумленіе не только надъ нашей интеллигенціей, но и надъ людьми, мало-мальски знающими край. Судя по библиографической замѣткѣ, помѣщенной въ № 52 «Кавказа», слѣдуетъ заключить, что «извѣстнаго филолога» не болѣе сильнѣе въ лингвистикѣ, что онъ имѣетъ самое смутное представленіе о томъ предметѣ, о которомъ написалъ статью, и не только не пользовался «самыми лучшими источниками», но даже не просматривалъ и посредственныхъ статей. По всей вѣроятности, въ его распоряженіи были газетныя статьи, написанныя людьми, не имѣющими понятія о кавказской этнологіи, но готовыми писать о чѣмъ дупѣ угодно... Досаднѣ всего то, что г. Кине ссылается на статью Услара, помѣщенную, много лѣтъ тому назадъ, въ газетѣ «Кавказъ». Въ ней Усларъ говоритъ о результатахъ своихъ изысканій. И вотъ, въ этой-же газетѣ, чрезъ 13 лѣтъ, искажаютъ слова нашего незабвеннаго изслѣдователя; мало того, въ его уста

жегъ сказать человекъ въ здравомъ умѣ. Но приступимъ къ разбору замѣтки. Почти срединную часть Кавказскаго края занимаютъ три группы народовъ: иверская (или картвельская), западно-горская и восточно-горская. Народы этихъ группъ возбуждаютъ большой научный интересъ: принадлежатъ, по наружности, къ Бѣлой расѣ, они, въ лингвистическомъ отношеніи, образуютъ три отдѣльныя и совершенно особыя семейства. Означенныя группы не представляютъ средства, по языку, и между собою (по-крайней-мѣрѣ, досихъ-поръ это средство не доказано), а поэтому онѣ не могутъ быть подведены подъ одно семейство. Вотъ что говорить по этому предмету г. Кине: «По Услару, Кавказское семейство заключаетъ въ себѣ три слѣдующихъ большихъ подраздѣленія: 1) западную группу, 2) восточную и 3) южную...». Назвавъ Услару то, чего онъ никогда не высказывалъ, г. Кине вступаетъ съ нимъ въ полемику. «Усларъ», говоритъ онъ, «вѣроятно, первый-же съ нами согласился, что единство трехъ группъ еще не установлено». Да гдѣ-же и когда Усларъ устанавливалъ единство между тремя названными группами? Далѣе, г. Кине приписываетъ Услару бессмыслицу. «Усларъ», говоритъ онъ, «извѣстнаго филологъ», «смотритъ на него (на грузинскій языкъ) или

какъ на связующее звено между первой и второй группами кавказскихъ языковъ (западною и восточною), ии-же какъ на языкъ, радикально отличный отъ обѣихъ группъ». Надо снѣять съ ума, чтобы утверждать, что данный языкъ представляетъ и средство съ извѣстными языками, и не имѣетъ ничего общаго съ ними! Неужто Усларъ могъ сказать подобную ерунду? Загляните, ради Бога, въ № 113 «Кавказа» за 1868 г., тамъ вы найдете слѣдующее: «Для меня», говоритъ Усларъ, «известно очертились три группы кавказскихъ языковъ: западно-кавказская, восточно-кавказская и грузинская (послѣднюю теперь принято называть «иверской или картвельскою»). Послѣдняя имѣетъ мало извѣстна, или, откровенно сказать, вовсе неизвѣстна. Составляетъ-ли она звено между кавказскими группами: западною и восточною? Составляетъ-ли она совершенно чуждое имъ семейство? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ въ будущемъ... и, вѣроятно, вышадетъ не на мою долю. *Avs longa et vita brevis est.* Неужто изъ этихъ словъ можно вывести то, что г. Кине приписалъ Услару? Затѣмъ «извѣстнаго филологъ» трактуетъ исключительно объ иверской группѣ. Сначала онъ опредѣляетъ ея территорію. «Грузинская (т. е. иверская) группа языковъ», говоритъ г. Кине, «занимаетъ на-

большую часть Закавказья, достигая отъ сосѣдства Батума на Черномъ морѣ, на востокъ, до Каспія (до Каспія!) и сливаясь съ югу съ армянскимъ языкомъ армянскаго корня». Интересно знать, какъ данный языкъ можетъ сливаться съ другимъ? Можетъ войти въ извѣстный языкъ изъ другого много словъ, оборотовъ рѣчи; но означать-ли это слияніе языковъ? Дѣйствительно, когда-то говорили, что, напр., языкъ румынскій представляетъ сліяніе языковъ славянскаго и латинскаго. Но это было давно, очень давно: наука отвергла это выраженіе, какъ въ высшей степени недѣльное. Этого промахъ, однако, искупается важными открытіемъ въ Кавказской этнографіи, о которомъ мы только недавно узнали, благодаря автору замѣтки, помѣщенной въ № 52 «Кавказа». А вѣдь, какіе мы, «проживающіе на Кавказѣ», невѣжды: никто изъ насъ и не подозрѣвалъ существованія при Каспійскомъ морѣ грузинскихъ націй; пребывали-бы мы въ неувѣствѣ и по-днесъ, еслибы авторъ замѣтки не скалился надъ нами и не сообщилъ въ «Кавказѣ» объ упомянутомъ открытіи, возвышенномъ впервые на столбахъ «знаменитой» британской энциклопедіи.

Чѣмъ далѣе въ лѣтъ, тѣмъ больше дровъ. Злополучная грузинская группа, придвинутая г. Кине къ Каспію, заключаетъ въ себѣ 4 народа, а именно: грузинъ, сванетовъ, мингрельцевъ и лазовъ. Эти народы говорятъ сродными языками. Другихъ языковъ въ этой группѣ не имѣется. Мало того, въ настоящее время возникъ вопросъ: не говорить-ли мингрельцы и лазы нарѣчьями одного и того-же языка? «Извѣстному филологу» благоудно было сдѣлать другое подраздѣленіе иверской группы. «Грузинская (т. е. иверская) группа», говоритъ онъ, «симвлетъ всего 9 подраздѣленій. Эти подраздѣленія слѣдующія: 1) грузинъ-собственно, или георгіевцы, 2) имеретинцы, 3) гурійцы, 4) лазы, 5) сванеты, 6) мингрельцы, 7) туши или мосоки, 8) шавши или пхтшави и 9) хевсуря. Въ эти подраздѣленія грузинской группы составляли древне иверское Иберія, король котораго имѣлъ резиденцію во Мхертѣ до 769 г. (?) до Р. Х...» Интересная вещь эти подраздѣленія. Вскорѣ мы объ нихъ поговоримъ, а теперь, въ видѣ эпизода, поведемъ рѣчь о томъ подраздѣленіи, которое значится подъ № 7, а именно—о тушахъ. «Тушъ или мосоки», говоритъ г. Кине, «есть первоначальный кистанскій или чеченскій языкъ, измѣнившійся впоследствии подлѣ грузинскихъ влияніемъ» (въ грузинскій языкъ). Какъ это какой-нибудь языкъ, хотя-бы даже и кистанскій, можетъ измѣниться въ совершенно чуждый ему языкъ? Языкъ можетъ вымереть

*) См. «Кавказъ» № 52.

Тифлисскаго военного госпиталя Антона Стрелица, которому раздробили правую ногу. По-страдавший отправленъ въ военный госпиталь.

— 30 марта, въ 5 часовъ, пересидскій подданый Казаръ Саркисовъ, поссорившись съ своими товарищами, въ пьяномъ видѣ, съ досады, ранилъ себя въ животъ. Больному оказано медицинское пособіе.

— 30 марта, въ 9 часовъ, въ квартирѣ капитана Васильева, неизвестно кѣмъ, похорошенъ младенецъ женскаго пола, повидимому, только-что рожденный.

— 1-го апрѣля, около трехъ часовъ ночи, во время бури, на Арсенальномъ подъемѣ, въ духанѣ Шараманова, вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій домъ, гдѣ помѣщался упомянутый духанъ. При тушеніи пожара пожарная команда, за недостаткомъ бочекъ, крайне нуждалась въ водѣ, добывая таковую въ Курѣ, за двѣ версты отъ мѣста пожара. О причинѣ пожара производится дознаніе.

Вотъ почему мы и желали-бы настоятельно замѣткою нашею обратить вниманіе кого слѣдуетъ на это важное дѣло.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Прошедшая личная переписка главы министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствія котораго, по общему сознанию, возбуждаютъ наиболѣе живыхъ надеждъ и опасеній относительно дальнѣйшихъ судебъ нашего отечества, составляютъ самую видную тему разсужденій получившихъ нами наконецъ сточныхъ газетъ.

Вотъ что пишетъ по этому поводу почтенный «Голосъ»:

Быстрая смѣна двухъ послѣднихъ министровъ показываетъ, что отъ графа Толстого досталось имъ въ наслѣдство тяжелое бремя. И тотъ, и другой изъ нихъ чувствовали необходимость реформы, особенно въ системѣ средняго и низшаго образованія; но эта реформа не могла быть для нихъ легкимъ дѣломъ ни по обстоятельствамъ времени, тяжелаго и неопредѣленнаго, ни по ближайшей обстановкѣ, въ которой приходилось дѣйствовать новымъ министрамъ народнаго просвѣщенія. Съ одной стороны, на ихъ дѣятельность чувствовалась гнетъ неблагоприятныхъ общихъ государственныхъ условий, отразившихся на всемъ теніи нашей жизни въ послѣдніе годы, съ другой — высокое движеніе къ преобразованію встрѣчало сильное затрудненіе въ служебномъ персоналѣ, созданномъ по образцу и подобію отставленнаго, въ апрѣлѣ 1880 года, министра и оказывавшемъ всякой попыткѣ преобразованія глухое, но упорное сопротивленіе.

О личности новаго министра газета выражается такъ:

Новый министръ народнаго просвѣщенія близко связанъ съ учебною реформой графа Толстого, которая проводилась если не совсемъ при его непосредственной помощи, то, во всякомъ случаѣ, при его нравственномъ содѣйствіи и поддерживалась его авторитетомъ въ высшемъ правительствѣ. Это, конечно, не располагаетъ насъ къ мысли, что въ лицѣ И. Д. Делянова «Россія» получаетъ министра, которому суждено быть преобразователемъ учебныхъ заведеній въ новомъ духѣ. Но, съ другой стороны, то обстоятельство, что ни одному изъ правительственныхъ лицъ не знакомы такъ близко и недостатки дѣйствующей у насъ школьной системы, какъ И. Д. Делянову, заставляетъ насъ думать, что эти недостатки всего скорѣе могли бы быть искоренены новымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

За смѣ «Голосъ» возлагаетъ свои надежды, главнымъ образомъ, на осторожность, которая дѣйствительно дупла и не въ одномъ только воспитательномъ дѣлѣ.

Во время управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновымъ не будетъ сдѣлано ничего такого, что не было бы соображено съ нашими существен-

ными потребностями, ничего такого, въ чемъ выразилось-бы насилие надъ требованіями жизни, что шло-бы въ разрѣзъ съ стремленіями людей серьезныхъ, благомыслящихъ и умѣренныхъ. Время, въ которое мы живемъ, таково, что и осторожность надо считать въ числѣ большихъ добродѣтелей.

* Въ противоположность бездѣльному оханью, аханью и жалобамъ избыточной части образованнаго общества на чужоту, скуку и безсодержательность жизни, «Московск. Ведом.» указываютъ на бодрую дѣятельность крестьянъ, насколько это можно судить изъ слѣдующаго, подслушаннаго ихъ корреспондентомъ въ вагонѣ, разговора.

Оказалось, что двое стариковъ-крестьянъ ѣдутъ въ Харьковъ совершать купчую крѣпость на купленную ими около Новочеркасска землю.

— Много купили? вмѣшался я въ разговоръ.

— Двое мы, отецъ, 200 десятинъ купили на два двора, вмѣстѣ съ озаромъ.

— А сами вы откуда?

— Деревни Хмѣлевой, Елецкаго уѣзда.

— Давно купили?

— Мы-то купили еще съ осени, а потомъ, вотъ зимою, еще семь семей изъ нашей деревни сложились и купили 200 десятинъ, тутъ же рядомъ.

— Это васъ, значитъ, выстроитъ съ цѣля деревенка.

— Да батюшка, такъ и положили выстроиться вмѣстѣ, своимъ поселкомъ.

— Какъ дорого заплатили за землю, почему за десятину?

— 21 руб., а съ проѣздами да съ купчей ровно поди выйдетъ по 25 руб. за десятину.

— Не дорого. А земля какая, черноземъ?

— Черноземъ, батюшка, черноземъ, новъ. Оттуда ковыльная степь, только и возьмешь нашею сохой развѣ въ весеннюю мочкуню, а лѣтомъ ни-ни...

— У васъ дѣтъ земля была думевая или четвертная? спросилъ я.

— Четвертная, отецъ (т. е. по двораго владѣнія).

— Что же вы свою дѣльную землю продали?

— Продали.

— Почему за десятину?

— По 150 руб., кроме усадьбы. Изъю тоже торгуютъ, продадимъ, да и въ путь раннею весной?

— Это въ землю-то за Новочеркасскомъ купили? спросилъ одинъ изъ торговцевъ.

— Да, около Новочеркасска.

— Земли-то тамъ, старикъ, не больно тогъ: мы тамъ торговали хлѣбомъ. Засуха часто бываетъ и недородъ, вотъ что, любезный.

— Засуха — вожіе дѣло, а недородъ мы мѣаемъ, больше бываеъ отъ обработки.

— Какъ-такъ?

— Да такъ. Посмотрѣли мы на тамошнюю обработку: вздереть казакъ плугомъ идяную, да послѣ года три и не пашеть. Посебъ по прошлагодней заважкѣ, заволочь бороной, ну и готово.

— Климатъ тамъ такой.

— Какой тебѣ, другъ, климатъ! Если подь борону съять зерно, то закроетъ землей только на палецъ, вѣстрою ростѣтъ и замараеъ при-

малѣйшей засухѣ. То-ли дѣло со- кой...

— Вы-стало быть, все тамъ хорошо осмотрѣли? снова вмѣшался я.

— Какъ-же, отецъ, на вѣтъ вѣдѣ переходимъ, на всю жизнь, ну и смотрѣли. Вышли это мы въ поле, а казакъ развѣять и боронить. Какъ-же это ты, спрашиваеъ, другъ, безъ заважкѣ? Вѣдѣ зерно-то совсѣмъ почти остаеъся снуаржи. А что, говорить, пахать, хлѣба Богъ не зародитъ, такъ хоты бы по колѣно въ землю закопай зерно, такъ ничего не родител. Это вы, говорить, все мудрите.

— Ну, дай вамъ Богъ, усѣха на новомъ мѣстѣ.

— Благодарствуемъ, родной.

— А семьи-то у васъ велики?

— Въ томъ-то и дѣло отецъ, что ребятишки подростли, а рубль приложить не къ чему на старомъ мѣстѣ.

Корреспондентъ «Москов. Вѣд.» принимавшій участіе въ этомъ разговорѣ и передавшій его на столбахъ московской газеты, замѣчаетъ отъ себя:

Крестьянское переселеніе въ эти послѣдніе 5—6 лѣтъ вообще замѣтно увеличилось. Изъ Орловской губерніи переселяется еще относительно немного, на новую землю ѣдетъ отсюда наиболѣе состоятельное и семейное крестьянство. Въ прошломъ году, напримѣръ, двое крестьянъ изъ села Голубова, двора, отстоящаго 10 верстъ отъ Ельца, купили по тогъ богъ Острогожска (Воронежск. губ.) 1,000 десятинъ чернозема. Масса переселенцевъ, около 5—6 тысячъ семействъ, каждое дѣло пробѣгаетъ теперь черезъ Елецъ, направляясь къ югу и юго-востоку. Потокъ переселенія изъ губерніи Черниговской, Курской и Смоленской тянется болѣею частью къ Уфѣ и Оренбургу, гдѣ заранѣе посланцы уполномоченные ходки покупаютъ землю для своего общества по 10—15 р. за десятину. Но между этими переселенцами, ѣдущими на готовую, ранѣе купленную землю, много попадаеъся ѣдущихъ на авось...

«Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что, въ видахъ возможно лучшей охраны Кремля во время предстоящей коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, проектировано переѣщеніе окружнаго суда и судебной палаты на Басманную, въ запасный дворецъ.

Одесса, 23 марта. Казнь надъ убойцами генералъ-майора Стрѣльникова совершена въ оградѣ тюрьмы. При казни присутствовали: градоначальникъ, комендантъ, полиціймейстеръ и десять гражданъ, въ томъ числѣ городской голова. Казнь совершилъ Боровицкій, осужденный въ каторжныя работы за убійство.

Цетинье, 22 марта (3 апрѣля). 20 марта кривошійе напали на австрийцевъ и, отбивая ихъ, заняли укрѣпленій Церквину и Манду. Послѣ горячаго боя 19 марта въ Герцеговинѣ происходило кровопролитное сраженіе въ Загорьѣ. Инсургенты удержали занимаемыя ими позиціи. Потери австрийцевъ огромны. Семейства герцеговинцевъ тысячами переходятъ въ Черногорію.

Лондонъ, 22 марта (3 апрѣля). Изъ Корунны сообщаютъ, что пакетъ-ботъ Доуро, шедшій изъ Бразиліи, и испанскій пароходъ Иррака, шедшій съ грузомъ изъ Ливерпуля въ Портукию, столкнулись ночью 1 апрѣля у мыса Финистерре; оба потерѣли крушеніе. Удалось спастись 17 человѣкамъ съ Доуро и 67 съ Иррака.

Константинополь, 22 марта (3 апрѣля). Султанъ принималъ 1 апрѣля въ частной аудіенціи лорда Дэфферина; аудіенція продолжалась три часа; передъ тѣмъ происходилъ въ честь лорда Дэфферина небольшой смотръ войскамъ.

Мадридъ, 19 (31) марта. Въ Каталоніи объявлено военное положе-

ніе; работы на многихъ фабрикахъ снова начаты.

Лондонъ, 19 (31) марта. Ирландскій парламентъ, въ послѣдній разъ, сообщилъ въ верхней палатѣ, что правительство не имѣетъ отменить законы Ирландіи и что въ настоящее время вообще не думаютъ внести на обсужденіе новыхъ законовъ касательно положенія Ирландіи. За сѣданія палаты отсрочены до 20 апрѣля.

Берлинъ, 20 марта. Германское адмиралтейство заказало шесть торпедныхъ лодокъ для Балтійскаго флота.

Парижъ, 24 марта. Фигаро сообщаетъ, что Сара Бернаръ объявилась въ Лондонѣ съ актеромъ Даріа, который прежде былъ секретаремъ при греческомъ посольствѣ, потомъ участвовалъ въ труппѣ Сары Бернаръ.

Въ «Голосѣ» телеграфируютъ изъ Лондона, что спорѣлъ пароходъ «Golden City», близъ верфи Мемфиса, причѣмъ погубило 35 человекъ.

Парижъ, 23 марта (4 апрѣля). Изъ Корунны сообщаютъ, что эта человѣкамъ съ потеряннаго крушенія корабля Доуро удалось спастись. Доуро шель изъ Бразиліи въ Лавръ съ грузомъ въ 15,000 ящиковъ кофе.

Вѣна, 22 марта (3 апрѣля). Въ официальномъ донесеніи сообщается, что 29 и 30 марта происходили схватки между войсками и инсургентами, причѣмъ послѣдніе отступили въ порядкѣ къ границамъ санджака. Въ окрестностяхъ Станіева, въ горномъ проходѣ, войска встрѣтили отрядъ инсургентовъ, переправившійся черезъ Тару. Инсургенты переправились черезъ рѣку скотомъ. Австрийцы вступили съ инсургентами въ перестрѣлку, причѣмъ послѣдніе потеряли 39 убитыхъ, которые были потомъ найдены австрийцами. Число потонувшихъ инсургентовъ неизвѣстно. Около 200 инсургентовъ перѣбрались на другой берегъ рѣки. У австрийцевъ потерѣ вѣтъ.

Бунарештъ, 25 марта (6 апрѣля). Князь Оболенскій, русскій комиссаръ по уплатѣ Румыніи убытковъ, причиненныхъ русскою арміею, окончилъ свою миссію, разрѣшивъ вылатить 200,000 франковъ вознагражденія крестьянамъ округа Влашка.

Пештъ, 25 марта (6 апрѣля). Изъ Цетинья сообщаютъ въ «Pesti Naplo», что Черногорія, исполняя международныя обязательства, выставила на границѣ кордонъ въ 700 человекъ.

Вѣна, 25 марта (6 апрѣля). Въ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Константинополя, что болгарскій агентъ получилъ порученіе потребовать отъ Порты объясненій по поводу увеличенія гарнизона въ Джумѣ, на болгарской границѣ, съ трехъ ротъ на семь батальоновъ и по поводу совершающагося, повидимому, движенія войскъ.

Лондонъ, 23 марта (4 апрѣля). Въ палатѣ общинъ, за запросомъ Горета касательно выяснившихся на судахъ происшествій въ Ирландіи, Гладстонъ отвѣчаетъ, что положеніе тамъ весьма серьезно, но дѣло идетъ не политической, а о социальной революціи. Уже Веллингтонъ говорилъ-де, что противъ революціи обыкновенныя средства правительства свободной страны недостаточны. Онъ, Гладстонъ, убежденъ, что за аграрными преступленіями скрывается высшій вліянія. Члены земельной лиги могли бы, однако, представить ясное до-

казаніе, почему мы и желали-бы настоятельно замѣткою нашею обратить вниманіе кого слѣдуетъ на это важное дѣло.

и уступить мѣсто другому языку, но это не значитъ, чтобы онъ измѣнился въ послѣдній. Нѣмецкіе и польскіе евреи говорятъ нѣмецкимъ жаргономъ, — можно-ли, на этомъ основаніи, утверждать, что древне-еврейскій языкъ измѣнился въ нѣмецкій жаргонъ? Дѣло въ томъ, что г. Кине слышалъ звонъ, но не знаетъ, въ какой колоколъ звонилъ бытъ и понятія не имѣетъ о томъ, что слово «тушинскъ», подобно тому, какъ и «швейцарскъ», не есть этническое названіе. Тушетію населяютъ 4 общества, изъ которыхъ три, по происхожденію и по языку, принадлежатъ къ грузинамъ, а 4-ое — цоковое — общество средно съ чеченцами. Акад. Шифнеръ изслѣдовалъ въ 50-хъ годахъ языкъ цовскаго общества, который онъ ошибочно назвалъ тушинскимъ языкомъ. Названіе — странное. Это все равно, какъ если-бы кто-нибудь, изучивъ въ Тессинскомъ кантонѣ итальянскій языкъ, издалъ бы названіе послѣдній швейцарскимъ языкомъ. Какъ-бы то ни было, но Кине, вычитавъ гдѣ-нибудь, что Тушетію населяютъ грузины, а съ другой стороны, узнавши о томъ, что покойный Шифнеръ языкъ, названный имъ тушинскимъ, считаетъ среднимъ съ чеченскимъ, и придумалъ своеобразное толкованіе о превращеніи кистанскаго или чеченскаго языка въ грузинскій. Можеть увѣрить г. Кине, что по-

дочная лингвистическая метаморфоза не совершилась въ Тушетіи, что цовцы остались, по языку, по настоящее время цовцами, а прочіи общества этой страны — грузинами, такъ-же точно, какъ тессинцы остались, по языку, итальянцами, а прочіе швейцарцы — по болѣе части нѣмцами или французами. Интересно знать, что это такое кистанскія нація, а еще интереснѣе говорить сергійскимъ языкомъ (!?).

Но возвратимся къ подраздѣленію грузинскихъ группъ. Что здѣсь нужно понимать подъ словомъ «подраздѣленіе»? Г. Кине избѣгаетъ отвѣта на этотъ весьма щекотливый вопросъ, такъ-какъ онъ имѣетъ весьма смутное понятіе о томъ предметѣ, о которомъ пишетъ; онъ и старается словомъ, положительнымъ, ничего не опредѣляющимъ, прикрытъ свое незнаніе. Въ замѣткѣ идетъ рѣчь о томъ, что «грузинскій языкъ представляетъ большую легкость для композиціи (?), законы которой весьма правильны», но ничего не сказано о томъ, отличаеътся-ли по языку иметины, гурійцы, шпаны и хевсуры отъ собственно-грузинъ; въ одномъ только мѣстѣ вскользь упомянуто, что «лазскій и сванетскій языки представляютъ такое серьезное отличіе отъ общаго типа, и по строенію, и по выраженію (?), что они позво-

ливаютъ различіе на языки, родственные съ грузинскимъ, чѣмъ на его діалекты. Судя по этому выраженію, надо предположить, что г. Кине не силенъ въ лингвистикѣ: языки и діалекты имѣютъ опредѣленные признаки, и коль скоро известны языкъ, по этимъ признакамъ, признакъ самостоятельнаго языка, то онъ не можеть быть названъ діалектомъ другого языка, а поэтому выраженіе «такой языкъ скорѣе можеть быть названъ языкомъ, чѣмъ діалектомъ» употребить только тотъ человекъ, который имѣетъ весьма смутное понятіе объ основныя законахъ лингвистики. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, нельзя считать грузинскій языкъ, находящійся въ средѣ съ прочими языками иверской группы, общимъ типомъ для языковъ этой группы, такъ-же точно, какъ нельзя считать болгарскій языкъ общимъ типомъ для славянскихъ языковъ, или-же готскій — общимъ типомъ для группъ германскихъ языковъ. Можеть въ данномъ языкѣ сохраниться чѣще болѣеизощренныя грамматическія и фонетическія особенности не существующаго отца известной группы языковъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы первый былъ общимъ типомъ для родственныя съ нимъ языковъ. Вѣдь и это положеніе относится тоже къ азбуцѣ лингвистики.

Размѣры газеты лишаютъ насъ возможности вдатся въ разсмотрѣніе другихъ отдѣловъ статьи г. Ки-

не; замѣтимъ только, что и они изложены безъ знанія дѣла; мало того, въ нихъ попадаются мѣста (напр., въ отдѣлѣ о грузинскихъ алфавитахъ) просто-на-просто нелѣпыя. Любители курьезовъ найдутъ для себя обильную пищу въ произведеніи г. Кине. Вотъ одинъ изъ нихъ. «Съ физической стороны», говорить г. Кине, «грузины представляютъ прекрасную, атлетическую расу Кавказскаго типа, осладотѣе чело, во время мусульманскаго владычества, Грузія поставляла, вмѣстѣ съ аджика (черкесами), наиболѣе число рабовъ для турецкихъ гаремовъ». Рѣшеніе вопроса: дѣйствительно-ли въ турецкихъ гаремахъ такъ много дѣлается женщинъ атлетическихъ физикъ, надо предоставить компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ. Мы сдѣлали эту цитату по слѣдующему соображенію. Г. Кине употребилъ здѣсь слово «Кавказскій типъ» въ смыслѣ «Бѣлой расы». Давнымъ-давно ученые стали указывать на ошибочность названія «Кавказскія», даннаго, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, Блюменбахомъ всей Бѣлой расѣ; вполнѣдствіи названіе «Кавказскіе народы» приурочено только къ 3-мъ, въ началѣ нашей замѣтки поименованнымъ, группамъ народовъ *).

Могъ *) Объ изгнаніи наукою выраженій «Кавказская раса», «Кавказское племѣ» мы поговоримъ когда-нибудь на досугѣ.

Ат.

того не зная г. Кине; но дѣло въ томъ, что онъ, при распредѣленіи кавказскихъ народовъ на группы, ссылается на извѣстное сочиненіе Фрида Миллера «Allgemeine Ethnographie», въ которомъ указывается на ошибочность названія Бѣлой расы Кавказскою и въ которомъ три поименованныя Кавказскія группы показаны особакомъ стоящими въ Бѣлой расѣ (isolite Kaukasische Völker). Какъ видитъ читатель, есть возможность дѣлать ссылки и на нечитанныя сочиненія.

Свѣдѣнія, сообщенныя г. Кине въ историческомъ очеркѣ Грузинъ, до того жалки и притомъ такъ исковерканы, что неизмѣримо выше этого очерка стоитъ даже «Хронологическій указатель событій», помѣщаемый въ нашемъ Кавказскомъ календарѣ.

И вотъ жалкая статья г. Кине дала поводъ автору библиографическаго замѣтки, помѣщенной въ № 52 «Кавказа», укорить всю нашу интеллигенцію въ незнашіи края и въ нежеланіи съ нимъ познакомиться. Неужто на Кавказѣ никто не занимается этнографіею? А что-же дѣлаетъ наше мѣстное Географическое Общество, въ кругъ занятій котораго входитъ также изученіе края и въ этнографическомъ отношеніи. Если авторъ замѣтки потрудился просматривать по временамъ изданія означеннаго Общества, то онъ на- шель-бы тамъ статьи, посвященныя

этнологіи Кавказа, и тогда, навѣрное, не восторгался-бы смѣхотворною замѣткою г. Кине; не повторилъ-бы также за Линдсеємъ, въ № 65 «Кавказа», того, устарѣлаго уже, мнѣнія, что «армянскій языкъ есть от-расель иранской отпани индо-германскаго семейства языковъ», потому что въ VI томѣ «Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества» нашель-бы капитальная статья проф. К. П. Патканова, посвященную опроверженію когда-то господствовавшаго мнѣнія о принадлеж-ности армянскаго языка къ иранской группѣ.

Въ заключеніе, нельзя не отмѣтить того страннаго явленія, что изданія нашего мѣстнаго Географическаго Общества читаются съ живѣйшимъ интересомъ въ Россіи и за-границею, и что они не просматриваются у насъ даже тѣми лицами, которыя принимаютъ за весьма похвальное дѣло — за популяризацію фактовъ, добытыхъ наукою по отношенію къ Кавказу.

И. Загурскій.

Ат.

и уступить мѣсто другому языку, но это не значитъ, чтобы онъ измѣнился въ послѣдній. Нѣмецкіе и польскіе евреи говорятъ нѣмецкимъ жаргономъ, — можно-ли, на этомъ основаніи, утверждать, что древне-еврейскій языкъ измѣнился въ нѣмецкій жаргонъ? Дѣло въ томъ, что г. Кине слышалъ звонъ, но не знаетъ, въ какой колоколъ звонилъ бытъ и понятія не имѣетъ о томъ, что слово «тушинскъ», подобно тому, какъ и «швейцарскъ», не есть этническое названіе. Тушетію населяютъ 4 общества, изъ которыхъ три, по происхожденію и по языку

